Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 7 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/regionalnaya-ekonomicheskaya-politika-ulyanovskoj-oblasti-i-ee-perezagruzka-pod-sankczionnym-davleniem/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.1
DOI: 10.54861/27131211_2025_7_8

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ ПЕРЕЗАГРУЗКА ПОД САНКЦИОННЫМ ДАВЛЕНИЕМ

Копытов А.В., *аспирант института экономики и бизнеса, Ульяновский Государственный Университет, г. Ульяновск, Россия*

Аннотация. Целью статьи является исследование практических возможностей перезагрузки региональной экономической политики Ульяновской области под санкционным давлением. Актуальность исследования обусловлена тем, что Россия находится под воздействием огромного количества санкций, которые влияют на формирование политического экономического курса не только государства, но и регионов. В процессе достижения поставленной цели были исследованы современные взгляды на определение понятия «региональная экономическая политика» и предложено рассматривать региональную экономическую политику, как государственную стратегию регионального уровня, которая направлена на сбалансированный развитие регионов и предусматривает формирование возможностей самостоятельно и под свою ответственность принимать и реализовывать управленческие решения относительно собственного функционирования. Показано, что следствием санкционного давления для многих регионов стало ограничения доступа к традиционным рынкам сбыта, сокращение рабочих мест, сокращение в строительной и промышленной отрасли, поэтому регионы для перезагрузки региональной экономической политики должны принимать меры, которые способны способные противостоять внешним вызовам, используя внутренний потенциал. Выявлено, что перезагрузка региональной экономической политики Ульяновской области должна быть направлена на внутренние ключевые драйверы развития такие как машиностроение, сельское хозяйство и межрегиональные связи. Фокус на ключевых драйверах развития Ульяновской области представляет собой стратегический подход, направленный на использование конкурентных преимуществ региона для обеспечения устойчивого экономического роста, особенно в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, устойчивое развитие, санкции, регионы, драйверы развития.

THE REGIONAL ECONOMIC POLICY OF THE ULYANOVSK REGION AND ITS REBOOTING UNDER SANCTIONS PRESSURE

Kopytov A.V., *Postgraduate Student at the Institute of Economics and Business, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the practical possibilities of restarting the regional economic policy of the Ulyanovsk region under sanctions pressure. The relevance of the study is due to the fact that Russia is under the influence of a huge number of sanctions that affect the formation of the political and economic course not only of the state, but also of the regions. In the process of achieving this goal, modern views on the definition of "regional economic policy" were explored and it was proposed to consider regional economic policy as a regional-level government strategy that aims at balanced regional development and provides for the formation of opportunities to independently and responsibly make and implement management decisions regarding their own functioning. It is shown that the sanctions pressure for many regions has resulted in restrictions on access to traditional sales markets, job cuts, and reductions in the construction and industrial sectors, so regions must take measures to reset regional economic policy that can withstand external challenges using their internal potential. It is revealed that the reboot of the regional economic policy of the Ulyanovsk region should be aimed at internal key drivers of development such as mechanical engineering, agriculture and interregional relations. The focus on the key drivers of the Ulyanovsk Region's development is a strategic approach aimed at using the region's competitive advantages to ensure sustainable economic growth, especially in the face of sanctions pressure.

Keywords: regional economic policy, sustainable development, sanctions, regions, development drivers.

JEL classification: R13, R58, O18.

Для цитирования: Копытов А.В. Региональная экономическая политика Ульяновской области и ее перезагрузка под санкционным давлением // Прогрессивная экономика. 2025. № 7. С. 8–18. DOI: 10.54861/27131211_2025_7_8.

Статья поступила в редакцию: 26.06.2025 г. Одобрена после рецензирования: 07.07.2025 г. Принята к публикации: 08.07.2025 г.

For citation: Kopytov A.V. The regional economic policy of the ulyanovsk region and its rebooting under sanctions pressure // Progressive Economy. 2025. No. 7. pp. 8–18. DOI: 10.54861/27131211_2025_7_8.

The article was submitted to the editorial office: 26/06/2025. Approved after review: 07/07/2025. Accepted for publication: 08/07/2025.

Введение

Санкции и геополитическая нестабильность, приводят к тому, что регионы России сталкиваются с многочисленными рисками, для нивелирования негативного влияния которых необходимо разрабатывать различные мероприятия, которые позволяют успешно адаптироваться к новым реалиям и обеспечивать устойчивость экономического роста. Наиболее пострадали от санкций регионы с высокой зависимостью от внешних рынков и импортных технологий, а таже регионы с развитыми промышленными секторами, такими как машиностроение и производство высокотехнологичной продукции. Одним из таких регионов является Ульяновская область.

Ульяновская область представляет собой регион с развитым промышленным потенциалом и значительными перспективами для анализа влияния санкций на региональную экономическую политику. Экономика области базируется на таких отраслях, как авиастроение (например, АО «Авиастар-СП»), автомобилестроение (Ульяновский автомобильный завод, УАЗ), машиностроение, а также сельское хозяйство [1]. Вместе с тем, зависимость региона от импортных комплектующих, технологий и экспорта продукции в страны Запада сделало его уязвимым к внешним экономическим шокам. Тем не менее, санкции открывают и новые возможности. Разрыв связей с западными партнерами вынуждает региональные власти и бизнес искать альтернативные пути развития: усиливать сотрудничество с азиатскими странами, развивать внутренний рынок и инвестировать в собственные научные разработки [1].

Изучение региональной экономической политики Ульяновской области позволяет выявить как общие закономерности, характерные для российских регионов, так и выделить уникальные драйверы развития региона, которые будут способствовать перезагрузке региональной экономической политики Ульяновской области под санкционным давлением. *Целью* статьи является исследование практических возможностей перезагрузки региональной экономической политики Ульяновской области под санкционным давлением.

Обзор литературы

В настоящий момент одной их наиболее важных проблем становится управление региональной политикой, для обеспечения устойчивости и эффективности развития регионов в условиях роста глобальной неопределенности и системных рисков. Изучение содержания понятия «региональная экономическая политика» раскрыто в научных трудах различных авторов. Так, С.А. Туменова утверждает, что региональная экономическая политика – это комплекс экономических, правовых и организационных мероприятий текущего развития регионов и выполнения государственных целей, эффективного использование ресурсов, создание качественных условий жизни, обеспечение экологической безопасности [2]. В работе Н.В. Зубаревич акцентируется внимание на роли региональной экономической политики в формировании экономической структуры регионов России. Автор подчеркивает, что регионы с развитыми

промышленными кластерами, поддерживаемыми государственными мерами, демонстрируют более высокую адаптивность к кризисам [3]. С. П. Земцов приходит к выводу, что уход иностранных инвесторов с региональных рынков, хотя и создал риски разрыва производственных цепочек, но и предоставлял возможности российским регионам сделать упор на своих ключевых драйверах развития, благодаря мерам государственной поддержки [4]. В исследовании М.Ю. Смирнова показано, что санкции, введенные в 2014 и 2022 годах, привели к значительным макроэкономическим последствиям, включая сокращение инвестиций, отток капитала и снижение темпов экономического роста регионов России. Автор заключает, что регионы с высокой зависимостью от внешних рынков и импортных технологий оказались в зоне повышенного риска и им требуется государственная поддержка, направленная на стимулирование территориального развития на основе внутренних ресурсов регионов [5]. Аналогичные выводы представлены в статье Ю.В. Нормовой, где анализируются уязвимости политики в регионах с развитыми промышленными секторами, такими как машиностроение и производство высокотехнологичной продукции [6].

Согласно исследованию С.П. Земцова, наблюдается неоднородная устойчивость к внешним ограничениям: регионы с диверсифицированной экономикой (например, Татарстан) демонстрируют большую адаптивность, тогда как Ульяновская область, с её узкой специализацией на промышленности, оказывается более уязвимой [4]. Полученный в статье С.П. Земцова вывод подтверждается в предыдущем исследовании автора, в котором было выявлено, что Санкции 2022 года привели к тому, что ПАО «УАЗ», ведущий производитель автомобилей Ульяновской области, снизил выпуск с 38 тыс. шт. в 2021 году, до 31,3 тыс. шт. [7]. С другой стороны, несмотря на внешнеэкономическое давление, регион обладает значительным потенциалом для развития, что показано в работе А.А. Афанасьева, который выделяет проекты в области машиностроения и сельского хозяйства, как ключевые драйверы роста, которые, однако, требуют устойчивого финансирования и технологической независимости [8].

Анализ научных источников позволил сформулировать понятие «региональная экономическая политика», как государственную стратегию регионального уровня, которая направлена на сбалансированное развитие регионов и предусматривает формирование возможностей самостоятельно и под свою ответственность принимать и реализовывать управленческие решения относительно собственного функционирования. Кроме того, было выявлено, что для перезагрузки региональной экономической политики регионы России должны уделять внимание своим ключевым драйверам развития.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования включает комплексный подход к сбору и анализу данных, опирающийся на официальные отчёты региональных органов исполнительной власти, статистические материалы

Федеральной службы государственной статистики (Росстат), такие как динамика ВРП [9], показатели занятости, объёмы экспорта и инвестиций, а также научные публикации, посвящённые экономическим трансформациям регионов ПФО [10] в условиях санкций. Были изучены и проанализированы отчеты Министерства экономического развития и промышленности Ульяновской области за 2022–2024 гг. [1].

Результаты и обсуждение

Регионы ПФО применяют различные стратегии адаптации региональной экономики для минимизации негативных последствий санкционного давления, начавшегося в 2022 году. ПФО, включающий 14 субъектов с различной экономической структурой, представляет собой уникальную платформу для анализа стратегий адаптации, таких как импортозамещение, диверсификация экспортных рынков, развитие особых экономических зон (ОЭЗ), поддержка малого и среднего бизнеса (МСБ) и упор на ключевые драйверы развития (промышленность, сельское хозяйство и др.). Каждая стратегия адаптации рассматривается с учётом её специфики и связи с экономическими особенностями регионов, что позволяет выявить их применимость к Ульяновской области. В таблице 1 рассмотрены стратегии адаптации регионов ПФО, которые они применяют в условиях санкций по результатам 2024 года.

Таблица 1

Стратегии адаптации регионов ПФО в условиях санкций

Регион	Стратегия адаптации	Специфика	Связь с экономикой	Результаты 2024
Республика Татарстан	Импортозамещение	НИОКР, кластеры, рост производства полиэтилена (+10%), грузовиков (+5%)	Диверсификация (нефтехимия 30%, машиностроение 20%), бюджет 320 млрд руб.	ВРП +2%, экспорт +5%
Самарская область	Развитие ОЭЗ	Льготы, инвестиции (+5%), рост авиакомпонентов (+8%)	Машиностроение (25%), нефтехимия (30%), бюджет 250 млрд руб.	ВРП стабильно, занятость +0,5%
Нижегородская область	Диверсификация экспорта	Переориентация на Азию (+15%), субсидии на логистику (2 млрд руб.)	Машиностроение (30%), химия (20%), бюджет 180 млрд руб.	ВРП +1%, экспорт - 15%
Пермский край	Поддержка МСБ	Субсидии (3 млрд руб.), рост субъектов МСБ (+2%), оборот (+3%)	Химия (25%), МСБ (35% занятости), бюджет 150 млрд руб.	ВРП +0,5%, занятость +1%
Оренбургская область	Поддержка сельского	Рост зерна (+5%), субсидии (1,5	Аграрная экономика (40%	ВРП +1%, экспорт - 5%

	хозяйства и торговли	млрд руб.), торговля (+2%)	ВРП), бюджет 120 млрд руб.	
Республика Башкортостан	Импортозамещение и экспорт	Рост нефтепродуктов (+5%), экспорт в СНГ (+10%)	Нефтехимия (40%), бюджет 280 млрд руб.	ВРП +1,5%, экспорт +7%
Удмуртская Республика	Поддержка промышленности	Субсидии машиностроению (2 млрд руб.), рост производства оружия (+5%)	Машиностроение (30%), бюджет 90 млрд руб.	ВРП стабильно, занятость +0,3%
Чувашская Республика	Поддержка сельского хозяйства и стимулирование внутреннего спроса	Рост сельхозпродукции (+3%), субсидии (1 млрд руб.)	Аграрная экономика (25%), бюджет 70 млрд руб.	ВРП +0,8%, занятость стабильно

Источник: составлено автором по данным [9]

Согласно данным таблицы регионы ПФО применяют различные стратегии для преодоления санкционного давления, наиболее эффективными являются стратегии: импортозамещения (Республика Татарстан и Республика Башкортостан – рост ВРП и увеличение экспорта), диверсификация экспорта (Нижегородская область – рост экспорта на 15%) и ориентация на ключевые драйверы развития (Оренбургская область – рост ВРП и экспорта, Удмуртская Республика – субсидии в машиностроение привели к росту машиностроения в 2024 году на 30% по сравнению с 2022 годом, Кировская область – концентрация ресурсов на развитии промышленности привел к росту экспорта на 7%).

Таким образом, для перезагрузки региональной экономической политики Ульяновской области предлагается сделать фокус на ключевых драйверах развития этого региона. Для оценки и выбора таких драйверов, рассмотрим отрасли, которые формируют ВРП (рис. 1).

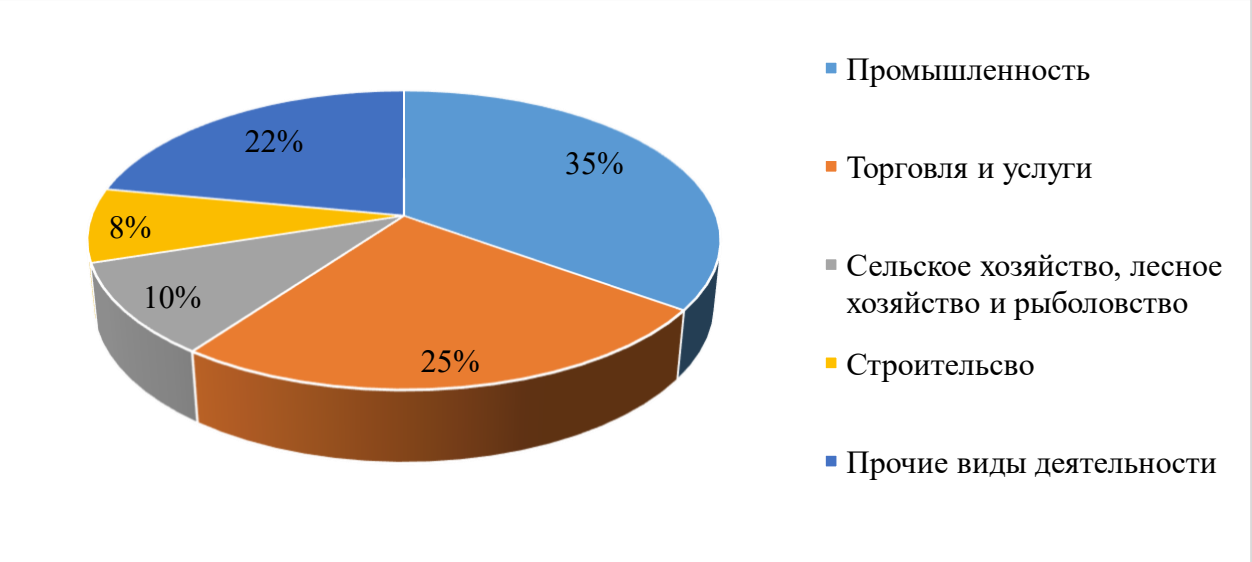

Рис. 1. Структура ВРП Ульяновской области в 2024 году

Источник: составлено автором по данным [11]

Промышленный сектор является основным драйвером экономики Ульяновской области, обеспечивая занятость, экспортный потенциал и налоговые поступления. В 2024 году объем отгруженных товаров собственного производства в промышленности составил 320 млрд рублей, что составляет около 71% от общего ВРП региона. Машиностроение, является ключевой подотраслью, на которую приходится более 50% промышленного производства. Основные предприятия: АО «Авиастар-СП»: производство транспортных самолетов Ил-76МД-90А и Ан-124 «Руслан», ПАО «УАЗ»: производство внедорожников и легких коммерческих автомобилей и Ульяновский механический завод»: производство военной техники, сохраняющее стабильность благодаря государственным заказам [1]. Санкции вызвали дефицит импортных комплектующих (на уровне 30-40% от потребности) и износ оборудования (износ оборудования составил 50%, так как санкции затруднили обновление) что негативно сказалось на объемах производства, особенно в автомобилестроении (рис.2).

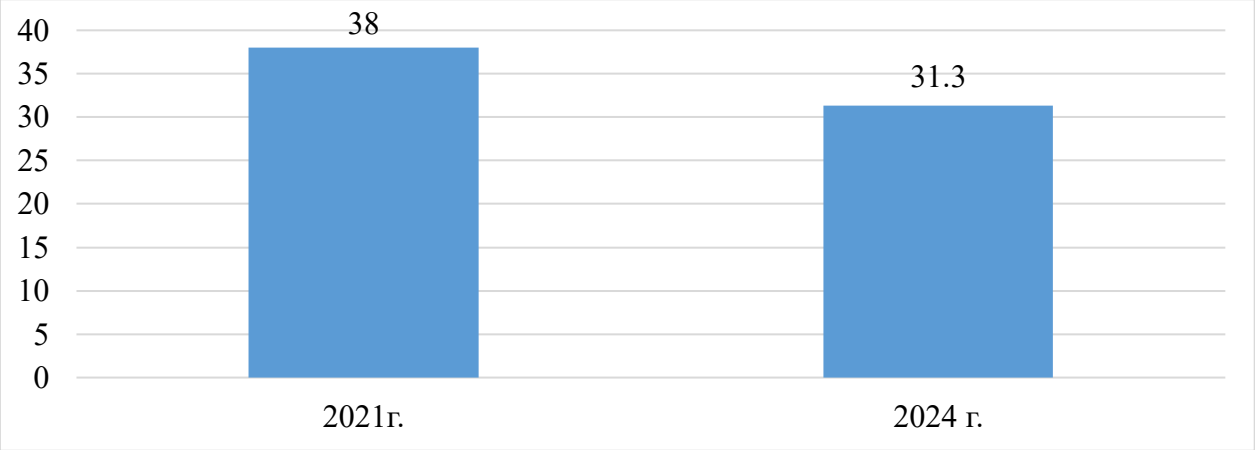

Рис. 2. Объем производства автомобилей ПАО «УАЗ» в 2024 году по сравнению с 2021 годом., тыс. шт.

Источник: составлено автором по данным [11]

Согласно представленным рис. 2 данным, объем производства автомобилей ПАО «УАЗ» в 2024 году сократился на 6,7 тыс. шт. Кроме того, в 2022 году произошло сокращение экспорта в автомобилестроении (-16,7%). Экспорт в этой отрасли был восстановлен только в 2024 году, благодаря переориентации торговли со странами Азии (Китай и Индия), что привело к росту экспорта на 0,5%, что говорит перспективе данного направления [1].

Сектор торговли и услуг занимает второе место в структуре ВРП (25%) и включает розничную и оптовую торговлю, транспорт, связь, гостиничный бизнес и другие услуги. В 2024 году оборот розничной торговли составил 135 млрд. рублей, что на 1,5% ниже уровня 2021 года в сопоставимых ценах (137 млрд. рублей). Этот спад обусловлен снижением покупательной способности населения, вызванным инфляцией и сокращением реальных доходов на 3,2% в 2024 году по сравнению с 2021 годом [1].

Сельское хозяйство обеспечивает 10% ВРП и ориентировано на производство зерновых, овощей и продукции животноводства. В 2024 году объем производства сельскохозяйственной продукции составил 65 млрд. рублей, что соответствует уровню 2021 года. Производство продукции животноводства находится на стабильном уровне - 85 тыс. тонн [11]. Кроме того, рост экспорта на 10% в 2024 году по сравнению с 2022 годом, что связано с увеличением поставок зерна и мяса в Казахстан, Индию и Китай, при этом весь потенциал данных направлений не реализован, особенно это касается Индии и Китая. Сельское хозяйство менее подвержено санкциям, так как ориентировано на внутренний рынок, что делает данную отрасль одним из основных драйверов развития региональной экономической политики Ульяновской области.

Сектор строительства вносит 8% в ВРП, обеспечивая инфраструктурное развитие региона. Несмотря на то, что в 2024 году объем выполненных строительных работ составил 36 млрд рублей, что на 3% выше уровня 2021 года (35 млрд рублей), на данную отрасль большое влияние оказывает ставка рефинансирования (20%) и сокращение реальных доходов населения, которые влияют на покупательскую способность жителей Ульяновской области [1].

Следовательно, для Ульяновской области можно сделать фокус на таких драйверах развития как машиностроение и сельское хозяйство, которые вместе формируют значительную часть ВРП, кроме того, сельское хозяйство наименее подвержено санкциям, что делает данную отрасль перспективной для развития, так как санкционное давление на Россию только усиливается в последние 3 года. Выбор машиностроения обусловлен тем, что данная подотрасль является основным драйверов развития Ульяновской области, которая оказывает влияние на занятость населения и поступления в бюджет.

Фокус на ключевых драйверах развития Ульяновской области как части ПФО представляет собой стратегический подход, направленный на использование конкурентных преимуществ региона для обеспечения устойчивого экономического роста, особенно в условиях санкционного давления. Данный подход предполагает концентрацию ресурсов на отраслях с высоким потенциалом: машиностроении и сельском хозяйстве, а также интеграцию с экономической структурой ПФО для создания синергетического эффекта через межрегиональное сотрудничество. Рассмотрим этот процесс максимально подробно, включая предложения по развитию и ожидаемые результаты.

Для преодоления текущих вызовов и реализации потенциала машиностроения предлагаются следующие меры:

1. Увеличение объемов производства в автомобилестроении.

Цель: достичь выпуска 40 000 автомобилей ежегодно к 2027 году.

Меры:

Выделение субсидий на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в размере 1 млрд рублей ежегодно для

разработки отечественных технологий. Это позволит снизить импортозависимость с текущих 30-40% до 25%.

Кооперация с Самарской областью (например, через ОЭЗ «Тольятти») для поставки комплектующих (двигатели, запчасти для ПАО «УАЗ»).

2. Модернизация оборудования.

Цель: снизить износ оборудования с 50% до 40%, что повысит производительность труда на 10% (с текущих показателей до 2,1 млн рублей на человека в год), что потребует инвестиций 3 млрд. рублей до 2027 года.

3. Экспортная переориентация.

Цель: переход на рынки Азии (Китай, Индия) и СНГ (Казахстан).

Выделение субсидий на логистику в размере 500 млн рублей, что увеличит экспорт на 10–15% (до 500–520 млн долларов) к 2027 году.

Ожидаемый эффект:

– экономический рост: Увеличение вклада машиностроения в ВРП на 5-7 млрд. рублей ежегодно;

– социальный эффект: Создание 2000-3000 новых рабочих мест в машиностроении и смежных отраслях.

Для развития сельского хозяйства предлагается:

1. Наращивание производства.

Цель: увеличить производство зерна до 1,5 млн тонн к 2030 году.

Инвестиции: субсидии на удобрения и сельхозтехнику в размере 1,5 млрд рублей.

2. Развитие переработки.

Цель: повысить добавленную стоимость мясоперерабатывающей отрасли на 15% (до 10-12 млрд рублей).

Инвестиции: 2 млрд рублей на строительство мясоперерабатывающих заводов.

3. Экспортная диверсификация:

Цель: расширение поставок зерна и мяса в Китай и Индию.

Инвестиции: субсидии на экспорт в размере 300 млн рублей, что увеличит экспорт на 20% (до 66 млн долларов) в 2027 году.

Ожидаемый эффект

– экономический рост: увеличение вклада сельского хозяйства в ВРП до 13% (80-85 млрд рублей) в 2027 году.

– социальный эффект: создание 1000 -1500 новых рабочих мест, преимущественно в переработке.

ПФО – один из крупнейших экономических регионов России. Ульяновская область может использовать межрегиональные связи для повышения устойчивости экономики и снижения санкционных рисков.

Предложения:

1. Межрегиональные цепочки поставок: закупка комплектующих у Татарстана (КамАЗ) и Самарской области (Авиакор), что снизит импортозависимость.

2. Логистическая интеграция: использование Волжского транспортного коридора для экспорта в СНГ, что сократит логистические издержки на 20–25%.

Ожидаемый эффект

– экспорт: рост на 10-15% (до 750-800 млн. долларов).

– экономия: снижение издержек производства на 5-7%, что добавит 3–5 млрд рублей к ВРП к 2027 году.

Таким образом, фокус на машиностроении, сельском хозяйстве и межрегиональной интеграции, будет способствовать перезагрузке региональной экономической политики Ульяновской области в условиях санкционного давления, что позволит не только преодолеть текущие вызовы, но и заложить фундамент для долгосрочного экономического подъема.

Заключение

В процессе исследования автором на основе анализа теоретических положений, статистических данных и практических материалов были выявлены ключевые регионы ПФО и рассмотрены их стратегии адаптации к санкционному давлению, кроме того, был проведен анализ основных отраслей, которые формируют ВРП Ульяновской области. Полученные результаты позволили выявить основные драйверы развития Ульяновской области (машиностроение, сельское хозяйство и межрегиональная интеграция), которые будут способствовать перезагрузке региональной экономической политики Ульяновской области в условиях санкционного давления. Дальнейшие исследования позволят выработать более точные стратегии адаптации и обеспечить устойчивое развитие Ульяновской области в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года, утвержденная постановлением Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 N 16/319-П. URL: https://ekonom73.ru.

2. Туменова С. А. Региональная экономическая политика в условиях современных вызовов: проблемы, задачи, решения // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 11. С. 4689–4700.

3. Зубаревич Н.В. Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов: Мониторинг экономической ситуации в России // Сборник РАНХиГС. 2020. № 6. С. 3–13.

4. Земцов С. П. Санкционные риски и региональное развитие (на примере России) // Балтийский регион. 2024. Т. 16. № 1. С. 23–45.

5. Смирнов М.Ю. Региональная экономическая политика: методологический подход к выбору ключевых направлений развития на основе диагностики инноваций // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 6. С. 2030–2045.

6. Нормова Ю.В. Влияние промышленного производства на технологическое развитие регионов России // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 5. С. 1475–1492.

7. Копытов А.В. Стратегия диверсификации экономики региона на примере Ульяновской области // Прогрессивная экономика. 2025. № 6. С. 117–128.

8. Афанасьев А.А. Машиностроение современной России: от импортозамещения к политике технологического суверенитета // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 8. С. 4477–4500.

9. Приволжский федеральный округ. URL: https://ps.rosstat.gov.ru/page56577331.html.

10. Пруцкова Е.В., Келейникова С.В., Чукланов А.С. Сравнительная характеристика инновационного развития регионов Приволжского федерального округа // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17. № 1. С. 12–24.

11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. URL: https://73.rosstat.gov.ru.